

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Николай Заболоцкий
Таинственный город
Письма из Африки

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(2)
3-12

Заболоцкий, Н.

3-12 Таинственный город. Письма из Африки / Н. Заболоцкий. — М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2020. — 250 с. — (Исторические хроники).

ISBN 978-5-521-74491-6

Мало кто из широкого круга читателей хорошо помнит, с чего начинался творческий путь Николая Заболоцкого. А между тем Заболоцкий дебютировал в литературе не как поэт, а как прекрасный прозаик, автор множественных переложений иностранных авторов для юношества. В этой книге представлены очень редкие произведения, пересказанные Заболоцким для детей младшего школьного возраста. Среди них очерки о Тибете «Таинственный город» и «Письма из Африки». «Таинственный город» — по сути приключенческий роман о Тибете, а письма врача из Африки рассказывают о племенах и нравах, об обычаях и традициях, которые приняты среди жителей южного континента.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(2)
BIC FA
BISAC FIC01400

© Т8 RUGRAM, 2020
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»,
2020
© Текст, Н. Заболоцкий,
наследники, 2020

ISBN 978-5-521-74491-6

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

ГЛАВА I

*Знаменательный разговор. — Моя молодость. —
Мечты о путешествии. — Ферма отца. — Первые
сведения о загадочной стране. — Разговор с отцом. —
Тяжелый удар. — Отъезд в Индию.*

— Нен, возьми эти книги и брось их на чердак.

— Они еще могут пригодиться, Гарри.

— Никогда на свете!

— Гарри хочет сказать, что он не желает быть доктором?

— Ты угадал, Нен. Довольно с меня! Школа окончена, и теперь я — свободный человек.

— Что же думает делать маленький сагиб?

— Мало ли что! А впрочем, изволь: я поеду на Северный полюс.

— Гарри шутит. На Северный полюс не так-то легко пробраться.

— Что поделаешь, Нен. Больше некуда ехать. Ты только подумай — больше некуда ехать! Земной шар исследован вдоль и поперек. Нет больше та-

индивидуальных земель, где еще не ступала нога европейца; нет больше диких тропических лесов, переплетенных лианами; нет больше диких племен, никогда не видавших людей с Запада. Какая скука, Нен! Ах, какая скука!

— Но, Гарри...

— Никаких «но»! Ты только вообрази себе: повсюду строятся железные дороги, прокладываются туннели, натягиваются телеграфные проволоки... Вместо отважных путешественников прошлого — повсюду разъезжают праздные туристы с блестящими саквояжами... На самых неприступных вершинах красуются отели и гостиницы... Ах, Нен, иногда мне кажется, что скоро вся земля станет такой же однообразной и скучной, как наш город!

— Маленький сагиб ошибается. В этом мире есть еще много такого, что не видали глаза европейца.

— Что ты имеешь в виду, Нен?

— Только то, что видал сам или о чем слышал от знающих людей. Уж если под самым боком английских владений есть неизвестная земля, то, наверно, на всем земном шаре таких мест еще не очень мало.

— Под самым боком английских владений? Какая чепуха. Давно ли ты стал таким фантазером, Нен?

— Нен-Синг знает, что говорит. Что Гарри известно о Тибете?

— Тибет? Позволь, Нен... Это, кажется, в Азии? Позволь, позволь... Ну да, в Азии, за Гималайским хребтом, к северу от Индии. Ну и что же дальше?

— Ничего. Тибет — неизвестная страна.

— Гм... Странно... Ты хочешь сказать, что там не бывали европейцы?

— Очень давно, Гарри. Так давно, что их внуки теперь обросли бородами и уже имеют своих внуков. Теперь в Тибете нет ни одного европейца.

— Но почему, Нен, почему?

— Потому что Тибет — запретная страна. Она закрыта на тысячу замков и вход в нее запрещен.

— Послушай, Нен, не заставляй тянуть тебя за язык. Расскажи — почему нельзя ехать в Тибет? Кто наложил такое запрещение? Что там — чума какая-нибудь, что ли?

— Хуже чем чума, Гарри. Путешественников не пускают ламы — тибетские монахи. Они злы и кровожадны. Они боятся, что европейцы лишат их власти над народом. Ламам помогает китайский император. Едва путешественник перейдет границу, его хватают, предают пыткам и отрубает голову. Лхассы еще никто не видал, сагиб, хотя многие пускались на самые отважные выдумки.

— Нен, я не географ. Что такое Лхасса?

— Это столица Тибета. Говорят, что в ней — множество храмов, дворцов, драгоценных статуй. Кроме того, в Лхассе — Потала, дворец великого далай-ламы, правителя Тибета.

— А какова дорога в Тибет, Нен?

— Тибет самая высокая страна в мире. Она находится под самым небом. Если туда ехать из Индии — нужно перевалить Гималаи, а это так трудно, что немногие решаются на это... Сагиб уже имеет назначение на место доктора?

— Что? Назначение? Послушай, Нен, сходи в кабинет отца и принеси мне ключи от библиотеки.

— А как же с медицинскими книгами?

— На чердак! На чердак, и пусть их там съедят крысы до последнего корешка!

Этот разговор происходил в начале 1891 года между мной и старым товарищем моего отца — Нен-Сингом. В те далекие времена я был еще совсем молод. Медицинская карьера, к которой готовил меня отец, казалась мне скучной и неинтересной. Меня томила жажда подвигов и приключений, между тем как Лондон, наполненный чадом заводов и вечным туманом, поднимал в моей душе бурю возмущения и негодования. Я не мог примириться с мыслью, что люди ради куска хлеба должны продавать свою молодость и силу, жить в каменных клетках вдалеке от прекрасной природы и зависеть от других, более богатых и пронырливых людей.

Я видел всю несправедливость такой жизни, но в те годы еще не мог разобраться в ней. Мир представлялся мне таким огромным, таким сказочно-прекрасным, что я дал себе слово не следовать примеру этих людей. Изобретатели, исследователи, отважные путешественники — это другое дело. Человек, который изобрел паровую машину, открыл электричество и заставил работать их на себя, человек, избороздивший бесчисленные моря и океаны, перешедший безводные пустыни, плавающий под водой, летающий по воздуху, — вот о каком человеке мечтал я. Это был борец, труженик и герой, способный перене-